

УДК 327

EDN: YIVSSX

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42023122131>

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК НАСЛЕДСТВО ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МИРОПОРЯДКА

Станислав Михайлович Иванов

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: s.ivanov@imemo.ru, ORCID: 0000-0001-9360-7431

Ссылка для цитирования: Иванов С.М. Курдская проблема как наследство Версальской системы миропорядка // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №4. С. 122-131. DOI: 10.15211/vestnikieran42023122131

***Аннотация.** В статье анализируются корни и истоки курдской проблемы. Автор полагает, что нерешённость курдского вопроса тесно связана с несправедливым переделом границ Османской империи странами-победителями после Первой мировой войны. Севрский договор 1920 г. и последующий Лозаннский договор 1923 г., по сути, разделили этнический Курдистан границами трёх новых государств. Тем самым курды были лишены возможности создать своё, и оказались в положении угнетаемых меньшинств в Турции, Ираке и Сирии, равно как и в шахском Иране. Получившие мандат Лиги наций на управление Ираком и Сирией Великобритания и Франция меньше всего заботились о правах и свободах курдов. Колонизаторы опирались в своём правлении на компрадорскую буржуазию из числа арабской племенной знати и военных. Национально-освободительное движение курдов жестоко подавлялось местными националистами и поддерживающими их войсками колонизаторов. Проблема самоопределения курдских общин в регионе до сих пор актуальна. От вековой мечты и идеи курды вряд ли откажутся, добиваясь либо широкой автономии, либо национального государства или конфедерации.*

***Ключевые слова:** Ближний Восток, курды, борьба за права и свободы, Турция, Иран, Ирак, Сирия, США, Великобритания, Франция, Севрский договор, Лозаннский договор, Версальская система миропорядка.*

Статья поступила в редакцию: 28.07.2023.

THE KURDISH PROBLEM AS A LEGACY OF THE VERSAILLES SYSTEM OF THE WORLD ORDER

Stanislav M. Ivanov

IMEMO RAS, Moscow, Russia, e-mail: s.ivanov@imemo.ru ORCID: 0000-0001-9360-7431

For citation: Ivanov, S.M. (2023). The Kurdish problem as a legacy of the Versailles system of world order. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 34(4): 122-131. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42023122131

Abstract. *The article analyzes the roots and origins of the Kurdish problem. The author puts forward the thesis that the unresolved Kurdish issue is closely related to the unfair redistribution of the borders of the Ottoman Empire by the victorious countries after the First World War. The Treaty of Sevres in 1920 and the subsequent Treaty of Lausanne in 1923, in fact, divided the borders of three new states of ethnic Kurdistan. Thus, the Kurds were deprived of the opportunity to create their own national state and found themselves in the position of oppressed minorities in Turkey, Iraq and Syria, as well as in Shah Iran. Having received a League of Nations mandate to govern Iraq and Syria, Great Britain and France cared least of all about the rights and freedoms of the Kurds. The so-called neo-colonizers relied in their rule on the comprador bourgeoisie from among the Arab tribal nobility and the military. The national liberation movement of the Kurds was brutally suppressed by local nationalists and the colonial troops supporting them. The problem of self-determination of Kurdish communities in the region is still relevant. At the level of an age-old dream and idea, the Kurds are unlikely to give up broad autonomy, a nation-state or a confederation.*

Key words: *Middle East, Kurds, struggle for rights and freedoms, Turkey, Iran, Iraq, Syria, USA, Great Britain, France, Treaty of Sevres, Treaty of Lausanne, Versailles system of world order.*

Article received: 28.07.2023.

Многие политики и эксперты до сих пор недоумевают: почему многомиллионному курдскому народу с тысячелетней историей и богатой культурой не удалось создать своего государства, и он оказался в положении угнетаемого национального меньшинства в Турции, Сирии, Ираке и Иране. Корни или истоки курдской проблемы заложены несправедливым разделом территории Османской империи странами Антанты по итогам Первой мировой войны. «Вершители судеб» народов в лице Великобритании, Франции и их заокеанского партнёра – США в 20-х гг. прошлого столетия в своей внешней политике руководствовались принципом «разделяй и властвуй». Они кроили карту Европы, Ближнего и Среднего Востока по своему усмотрению, во многом волонтаристски, невзирая на сложившиеся традиционные связи между народами, не учитывая их принадлежность к тем или иным этническим или конфессиональным группам, игнорируя законные права и свободы меньшинств. В результате курдский народ оказался жертвой подобной ущербной и недальновидной политики. Курдские племена и эмираты разделили границами искусственно созданных новых государств (Турции, Сирии, Ирака), подчинили их колониальной администрации и компрадорским элитам так называемых «титულных наций» (турки, арабы, персы).

В продолжение Версальского мирного договора 1919 г. по итогам Первой мировой войны был заключён Севрский мирный договор 1920 г. между султанской Турцией и союзными державами – победительницами в Первой мировой войне – Великобританией, Францией, Италией и Японией, который ещё оставлял какую-то надежду курдам на автономный статус и даже гипотетическое создание своего национального государства. В частности, часть IV этого договора касалась вопроса о «защите меньшинств», более того, в послевоенную Турцию вначале не включалась территория этнического Курдистана (Вышинский, Лозовский 1948).

Для определения границ курдского региона назначалась англо-франко-итальянская ко-

миссия, после чего предусматривалось, если Совет Лиги наций найдёт его население «способным к независимости», то курдам будет предоставлена «автономия» (ст. 62-64). Анализ текста Севрского договора позволяет говорить о том, что автономия и тем более создание независимого государства изначально подвергались сомнению самими авторами этого судьбоносного для курдов документа. Авторы договора задавались вопросами: можно ли в данном случае говорить о курдской нации как таковой, есть ли у неё опыт государственного устройства и желание создать независимое государство? Право выносить вердикт по этим вопросам великие державы оставляли за собой (Дюрре 2019).

За этими рассуждениями можно заметить завуалированную попытку западных государств уклониться от поддержки национального движения и не дать возможности самоопределиваться курдам в любом, приемлемом для них, статусе. Тем же западным дипломатам, принимавшим участие в подготовке проектов раздела азиатской части Османской империи, в частности англичанину Марку Сайксу и французу Жоржу Пико, их коллегам в министерствах иностранных дел в Лондоне и Париже было хорошо известно, что автохтонный курдский народ проживал на своих исконных землях тысячелетиями, задолго до прихода на Ближний Восток арабов или турок-османов. Курды имели свои эмираты, княжества и даже королевства, долгие годы вели борьбу за свою независимость от всех завоевателей. Каких-либо сомнений в их стремлении сохранить веками сложившуюся самостоятельность племён и готовность на их базе создать одно или несколько курдских государств никогда не возникало.

Как известно, Севрский договор так и не вступил в силу, поскольку султан и Великое национальное собрание Турции (ВСНТ) отказались его ратифицировать. В дальнейшем новое турецкое правительство Кемаля Ататюрка, умело используя раскол по турецкому вопросу в лагере Антанты, добилось полной отмены этого, как турки считали, «несправедливого» по отношению к ним, документа (Пильникова 2019).

24 июля 1923 г. Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турцией – с другой – был заключён Лозаннский мирный договор, который заменял собой Севрский. Таким образом, в Лозанне был окончательно оформлен раздел Османской империи и определена территория Турции в её современных границах за исключением провинции Мосул, где к тому времени были обнаружены крупные месторождения нефти (Мосаки 2005). Под давлением Великобритании и Франции в 1926 г. был подписан англо-ирако-турецкий договор о судьбе этого региона, согласно которому турецкое правительство отказывалось от своих претензий на Мосул (Вертяев, Жигалина, Иванов 2013: 4-7).

Можно констатировать, что Лозаннский договор полностью проигнорировал права национальных и конфессиональных меньшинств бывшей Османской империи. Никаких упоминаний о курдской автономии или курдском государстве в Лозаннском договоре уже не содержалось. В течение года практически все подписанты Лозаннского договора его ратифицировали. Новые турецкие власти добились также отказа Антанты от создания «национального очага» армян, а этнические греки в рамках обмена населением выдворялись со всей территории Турции, за исключением Стамбула. Ататюрк и его окружение стали называть курдов «горными турками», многие армяне вынуждены были принять ислам, взять арабские имена и стать так называемыми «криптоармянами»¹.

Разворот победителей Османской империи в сторону поддержки кемалистов в ущерб интересам национальных и конфессиональных меньшинств объясняется тем, что уже не ар-

¹ Условное наименование потомков западных армян, живущих на территории современной Турции и скрывающих по политическим и иным причинам своё армянское происхождение.

мяне, греки или курды стали рассматриваться в Вашингтоне, Лондоне и Париже в качестве будущей «буферной зоны» против Советской России, а набирающая силу кемалистская Турция. Лидерам западных стран импонировало стремление Ататюрка провести радикальные реформы государства и общества в плане их секуляризации и вестернизации, запрет в стране коммунистической, а затем и других оппозиционных левых партий. Сближение Турецкой Республики с Советским Союзом рассматривалось на Западе лишь как вынужденная и временная мера.

Примерно так же США, Великобритания и Франция строили свои отношения с местными компрадорскими элитами в Ираке, Сирии и Иране (Мосаки 2011: 10-15). Главными аспектами деятельности великих держав стали эксплуатация богатых месторождений нефти региона и манипулирование марионеточными режимами в своих интересах. Соответственно, в Багдаде и Дамаске неокolonизаторы опирались на арабскую племенную верхушку, а в шахском Иране – на персидскую. Интересы курдов, как и других национальных меньшинств (асирийцев, армян, друзов, туркоманов и других), игнорировались. С достижением независимости Сирией и Ираком и приходом к власти в них арабских националистов после Второй мировой войны курс на силовое решение курдского вопроса и насильственную ассимиляцию курдов только усилился. Чтобы лучше понять курдскую проблему на современном этапе попробуем рассмотреть общие моменты и специфику курдских общин в каждой из четырёх стран Ближнего Востока.

Судьба курдов в постосманский период

В период заключения Лозаннского договора численность курдов не превышала 10 млн человек; к настоящему времени, по оценочным данным, их число достигло 45 млн. Как выше отмечено, курдские племена, эмираты, княжества были искусственно разделены границами трёх новых государств (Турции, Ирака и Сирии). По мандату Лиги наций Великобритания курировала создание Ирака, а Франция отвечала за Сирию и несколько позже – за выделенный из неё Ливан (Лазарев 2004: 3-4). Иранские курды были обособлены ранее.

Общим явлением во всех странах компактного проживания курдов стала их депортация из приграничных районов в малопригодные для занятий сельским хозяйством и проживания пустынные районы, создание вдоль государственных границ так называемых «поясов безопасности» и фортификационных сооружений с размещением правительственных войск, заселение освободившихся от курдов приграничных населённых пунктов представителями титульных наций (Иванов 2023).

И если в Турции процесс насильственной ассимиляции курдов начался практически одновременно с созданием Турецкой Республики, то репрессии против курдов в Сирии и Ираке достигли своего апогея после установления диктатуры арабских националистов в лице партии Баас (ПАСВ) в начале 1960-х гг. Во времена правления Хафеза Асада в Сирии и Саддама Хусейна в Ираке силовое решение курдского вопроса стало основным. Курдские активисты подвергались судебным и внесудебным преследованиям, запрещались все курдские политические и общественные организации, курдский язык и даже национальная одежда. В случае протестных акций или восстаний против курдов применялись войска, танки, артиллерия, авиация, стирались с лица земли целые населённые пункты. В марте 1988 г. химической атаке саддамовских ВВС подвергся курдский город Халабджа на границе Ирака с Ираном. В результате применения иприта и других нервно-паралитических газов тогда погибло до 5 тыс. мирных жителей, ещё около 10 тыс. пострадало. В настоящее время курды являются четвёртым по численности этносом региона и одним из наиболее крупных народов мира, лишё-

ным своего государства (свыше 45 млн человек).

Курды и большинство их сторонников считают, что Лозаннский договор Антанты с Турцией – вопиющая историческая несправедливость по отношению к ним. Ведь в Османской империи курды, турки, арабы, другие этнические группы были поданными султана, носившего также титул халифа, то есть легитимного правителя и одновременно – высшего духовного лица. Но с 1923 г. ситуация начала меняться: в Турецкой Республике курдов отдали на откуп турецким националистам, в Иране – шахскому режиму, а в Ираке и Сирии – местным арабским вождям. Отсюда и корни конфликта между правящими кругами Турции, Сирии, Ирака и Ирана из числа титульных наций и угнетаемыми ими курдскими меньшинствами. Особую остроту этому конфликту придаёт тот факт, что курды проживали на этих землях тысячелетиями, т.е. были автохтонным народом, а арабы и турки пришли сюда как завоеватели гораздо позже.

В конце XIX в. национально-освободительное движение курдов активизировалось, были даже попытки провозглашения курдского государства или автономий. Но эти движения носили локальный характер и были подавлены. Вековой мечтой подавляющего большинства курдов по-прежнему остаётся создание своего национального государства (Вертяев, Иванов 2013: 15). Однако у них нет общенационального лидера, общей политической платформы, какой-либо единой партии, движения или даже общественной организации. Разделённость государственными границами, горным ландшафтом местности, вековая племенная и клановая обособленность, отсутствие единства в их рядах, разногласия между ведущими курдскими партиями и другие подобные обстоятельства затрудняют политическую и общественную консолидацию курдов. Можно констатировать, что на данном этапе их борьба за свои национальные права и свободы приобрела как бы фрагментарный характер: каждая курдская община в названных выше государствах или анклавах самостоятельно решает свои проблемы.

Турецкие курды

Наибольшее число курдов (около 20 млн) проживает в Турецкой Республике, т.е. каждый четвёртый гражданин Турции – этнический курд. Попытки их насильственного отуречивания в годы правления Ататюрка и позднее сопровождались массовыми протестами, акциями неповиновения и восстаниями, курдские повстанцы десятки лет вели неравную партизанскую войну, которая унесла жизни около сотни тысяч турецких граждан с обеих сторон конфликта. С приходом к власти в Анкаре Р.Т. Эрдогана к политике национализма добавились элементы пантюркизма и исламизма, близкого к идеологии «Братьев-мусульман» (организация запрещена в РФ). Любые проявления других национальных, этнических или религиозных особенностей населения рассматриваются Анкарой как сепаратизм или экстремизм. Турецкая РПК и Партия демократического союза Сирии признаны турецкими властями террористическими организациями.

К настоящему времени правительству Эрдогана удалось подавить в стране вооружённое сопротивление боевиков РПК, большая часть из которых вынуждена была разоружиться или мигрировать в соседнюю Сирию, а также в труднодоступные районы на стыке границ Турции и Ирака (Кандильские горы). Лидер РПК Абдулла Оджалан отбывает пожизненное тюремное заключение и давно уже снял лозунг курдской независимости или автономии, его соратники нашли убежище в странах Европы. Турецкие спецслужбы жёстко контролируют все курдские политические и общественные организации (Вертяев 2007: 159). Интересы курдов в парламенте (меджлисе) представляет прокурдская Партия демократии народов (ПДН), которая с легальных позиций борется за равные права всех этнических групп и конфессио-

нальных общин страны. Эрдоган пытается привлечь на свою сторону курдский электорат накануне выборов, совершает поездки в районы компактного проживания курдов, обещает их ускоренное социально-экономическое развитие, послабления в использовании курдского языка в системе государственного обучения и СМИ. Как правило, после выборов многие обещания президента остаются невыполненными.

Одновременно Анкара требует от правительств европейских государств депортаций функционеров РПК, проводит военно-карательные операции в приграничных районах Сирии и Ирака, где якобы сохраняются военные базы и лагеря боевиков РПК. По оценкам экспертов, какой-либо угрозы турецкому государству курды давно уже не представляют. А. Оджалан предлагает вариант мифической Конфедерации народов Ближнего Востока, где все народы будут жить в мире и дружбе. Сирийские и иракские курды границу с Турцией не нарушают, каких-либо терактов и враждебных действий против правящего режима не совершают. Похоже на то, что жупел курдской угрозы больше надуман и используется турецкими властями для консолидации турецкого общества на базе идеологии национализма и исламизма, а также для оправдания военно-карательных операций ВС Турции в северных районах Сирии и Ирака, которые Эрдоган по-прежнему считает исконно турецкими территориями.

Иракские курды

Наибольших успехов в своём самоопределении добились иракские курды (около 8 млн). В новой постсаддамовской Республике Ирак курды получили статус субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями. В Иракский Курдистан вошли четыре северные провинции: Эрбиль, Дахук, Сулеймания и Халабджа. У региона есть свой флаг, гимн, президент, правительство, свод законов, территориальные войска (бригады пешмерга), полиция, спецслужбы, два международных аэропорта, аккредитовано около 40 иностранных диппредставительств, включая генконсульство России, регион имеет право осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Второй по важности пост в государстве – президента – занимает представитель курдов, есть несколько федеральных министров-курдов, имеется курдская фракция в парламенте. Курдский язык признан вторым государственным языком.

В традиции курдов решать сложные вопросы в отношении региона с федеральным центром путём переговоров. В том числе и такую острую проблему, как «спорные территории» Киркука, Дияла, Синджара. Дело в том, что во времена Саддама Хусейна оттуда были вывезены курды и вместо них заселены арабы. После падения диктаторского режима курды добились включения в конституцию Ирака в 2005 г. положения (ст. 140), предусматривающего возвращение курдских переселенцев, перепись населения и референдум для определения статуса провинции Киркук и других «спорных районов». Из-за саботажа центрального правительства в Багдаде, однако, эти положения так и не были реализованы. Властям региона и центра пока не удаётся преодолеть разногласия по таким существенным вопросам, как добыча и экспорт углеводородов Иракского Курдистана, а также содержание и снабжение бригад пешмерга (Иванов 2018: 55-62). Не стоит игнорировать и такие эпизоды, как возникшая между Эрбилем и Багдадом напряжённость из-за атак боевиков «Исламского государства» (запрещено в РФ). Тогда, напомним, иракская армия (а это практически 200 тыс. человек) позорно отступила, отдав джихадистам без боя городá Мосул (административный центр провинции Ниневия), Синджар и другие на северо-востоке и в центре страны. Исламистам также досталось и немалое количество боевой техники из арсеналов вооружённых сил Ирака. Да и массовое уничтожение курдов-езидов боевиками ИГ произошло во многом из-за попустительства багдадской власти. В результате территорию Иракского Курдистана и прилегающие к нему

районы Ирака защищали курдские ополченцы без заметного участия правительственных войск.

Напомним, что после вытеснения боевиков ИГ из Иракского Курдистана там, а также и на «спорных территориях», 25 сентября 2017 г. был проведён референдум о независимости региона. Своим правом голосовать воспользовались 72% из 5,2 млн избирателей (к урнам пришли около 3,3 млн чел., среди них были не только курды, но и проживающие в регионе арабы, туркоманы, армяне, ассирийцы). Тогда за независимость Курдистана высказались 92,73%. Однако, как и ожидалось, власти Багдада, Анкары и Тегерана крайне негативно отреагировали на это событие: они объявляли региону блокаду, угрожали силовыми операциями. В той ситуации Масуд Барзани, действовавший президент ИК, успокоил правителей Ирака и сопредельных стран, заявив, что целью референдума было выяснить мнение населения по данному вопросу. Претворение же в жизнь его итогов – проект на длительное время. По его словам, «этим будут заниматься дети нынешних политиков, а возможно и их внуки».

Сирийские курды

Эта категория рассматриваемого народа (порядка 3,5 млн человек) оказалась в более драматичной ситуации. События, развернувшиеся в Сирии на волне «арабской весны», привели там к гражданской войне. В ней противостояли друг другу правительственные войска с опорой на арабо-алавитское меньшинство страны, а также на иранские формирования; с другой – действовали отряды вооружённой оппозиции, радикальные группировки исламистов, которые опирались на симпатии и поддержку арабо-суннитского большинства и туркоманов в Сирии. Важно подчеркнуть, что на стороне противников Дамаска выступили турецкие войска, которые оккупировали обширные территории на севере страны. В сложившихся на поле боя условиях, а также при начавшемся наступлении джихадистов ИГ на Дамаск Б. Асад вывел свои войска и административный аппарат из северных провинций, где компактно проживали курды, тем самым оставив их одних перед лицом хорошо вооружённых исламистов. Таким образом, курды были вынуждены создать органы самоуправления, сформировать отряды народного ополчения и самостоятельно дать отпор джихадистам. Наиболее ожесточённые и длительные бои шли на подступах к стратегически важному г. Кобани. С помощью соплеменников из Ирака и Турции, а также при поддержке ВВС США и международной коалиции курды смогли его отстоять, а в последующих наступательных боях освободить от боевиков ИГ столицу Исламского халифата г. Ракку и весь восточный берег реки Евфрат.

В результате на освобождённых территориях возникла Автономная администрация северной и восточной Сирии или Сирийский (Западный) Курдистан – самопровозглашённое курдское федеративное государственное образование на северо-востоке Сирии. Сами курды называют этот автономный район «Рожава». Курдские ополченцы успешно взаимодействуют с отрядами арабских племён Заевфратья, ассирийцами и вместе с ними составляют так называемые Сирийские демократические силы (СДС), которые поддерживает небольшой контингент сил специального назначения и армейской авиации США.

Под предлогом того, что в рядах курдских ополченцев есть турецкие курды, а символика и идеология ведущей партии «Рожавы» – Партии демократического союза (ПДС) близки или идентичны турецкой РПК, турецкие войска при поддержке своих прокси-сил провели уже несколько военно-карательных операций против сирийских курдов и оккупировали часть провинций северной Сирии, в частности административный район Африн. Не поддерживает создание курдской автономии и Дамаск, который по-прежнему не допускает образования каких-либо автономных районов или субъектов федерации в САР. Как следствие, представите-

ли сирийских курдов не были приглашены на переговоры в Астане и Женеве по проекту будущей конституции страны, Асад и его окружение требуют разоружения курдских ополченцев и передачи под контроль правительства всех территорий на севере и северо-востоке страны, включая месторождения нефти и газа.

Трудно сказать, что ожидает сирийских курдов в перспективе. Слишком много у них врагов и мало союзников. Оказавшись между «турецким молотом» и «наковальней из Дамаска», они готовы пойти на переговоры с представителями Асада, но власти требуют лишь безусловного разоружения и ликвидации администрации «Рожава». Примерно также собирается строить свои отношения с курдами и арабо-суннитская оппозиция в случае прихода её к власти в Дамаске. Стоящие за противоборствующими сторонами в Сирии Иран и Турция лишь подогревают антикурдские настроения. В Тегеране и Анкаре боятся легализации курдского автономного района в Сирии, что, по мнению иранских и турецких властей, может послужить примером для активизации борьбы за свои права иранских и турецких курдов.

Иранские курды

Иранские курды (около 12 млн) продолжают начатую ещё во времена правления шаха трудную борьбу за свои национальные права. Исламская революция в Тегеране 1979 г. и приход к власти духовного шиитского лидера Хомейни не принесли курдам освобождения от гнёта шахского режима, а лишь ещё больше обострили курдскую проблему в Иране. Интересы курдов представляет Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) – левая запрещённая в Иране организация. Значительная часть её функционеров и боевиков была вынуждена переместиться в северный Ирак. Кроме этого, есть ещё «Партия свободной жизни в Курдистане» – «Пежак» (PJAK), выступающая за самоопределение, культурные и политические права курдов в Иране. Считается, что эта партия является иранским филиалом турецкой Рабочей партии Курдистана. Обе партии ведут на территории Ирана подпольную и партизанскую борьбу; курдских активистов и боевиков бросают в тюрьмы и подвергают смертной казни. Чтобы снизить накал напряжённости в курдской общине Ирана власти периодически уделяют внимание наиболее отсталым в социально-экономическом отношении районам Иранского Курдистана. В случаях нападений курдов на военные объекты, полицейских и военнослужащих иранские власти осуществляют ответные карательные операции, проводят ракетно-артиллерийские обстрелы лагерей и баз иранских курдов в Иракском Курдистане (Вертяев, Жигалина, Иванов 2013: 110).

* * *

Можно констатировать, что предсказываемой отдельными экспертами и политиками угрозы создания Великого Курдистана и распада четырёх государств Ближнего Востока в обозримом будущем ожидать не приходится, хотя в умах большинства курдов сохраняется вековая мечта – национальная независимость. Жупел курдской угрозы носит, скорее, искусственный характер и распространяется властями для оправдания своих антиконституционных действий и карательных мер в отношении курдских меньшинств. Каждая из курдских общин Турции, Ирака, Сирии и Ирана самоопределяется независимо от своих зарубежных собратьев, следуя своему специфическому пути развития. Для современных курдов главным является не создание какого-то нового государства, а получение равных с титульными нациями прав и свобод там, где курды оказались волею судьбы. К тому же следует учитывать, что время создания этнически однородных государств уходит в прошлое. Только в Иракском Курдистане проживает помимо курдов около миллиона арабов, туркоманов, ассирийцев, армян и пред-

ставителей других этносов. А свыше миллиона курдов проживает в Багдаде и в западных провинциях Ирака. Примерно такая же ситуация в Сирийском Курдистане. Общины сирийских курдов оказались не только в приграничных с Турцией районах САР, но и в провинции Алеппо и даже в Дамаске.

Оснований для упреков курдов в стремлении к сепаратизму также нет, наоборот, в Ираке они играют роль посредника и связующего звена в поисках компромиссов между партиями арабов-суннитов и арабов-шиитов. Во многом благодаря усилиям лидера иракских курдов М. Барзани удавалось преодолевать не один затяжной правительственный кризис в стране. В Сирии они выражают готовность к диалогу с правительством Асада и оппозицией. В Турции уверенно себя чувствуют на парламентской трибуне и играют всё более важную роль в общественной жизни страны. Курды толерантны с точки зрения отношений с представителями других этнических групп или конфессий. Их активное участие в борьбе с ордами боевиков Исламского халифата в 2014–2018 гг. показало, что курдские ополченцы не только смогли в ожесточённых боях отстоять свои исконные территории, но и внесли весомый вклад в дальнейший разгром бандформирований международных террористов в наземных операциях. На фоне пассивности и растерянности властей Сирии и Ирака, когда джихадисты контролировали до половины территорий этих арабских стран, а Турцию джихадисты превратили в транзитный коридор и тыловую базу, мужество и отвага бойцов курдских бригад пешмерга (в переводе на русский язык означает «смело смотрящих в лицо смерти») помогли освободить стратегически важные города Мосул (Ирак) и Ракку (Сирия), другие оккупированные боевиками ИГ территории.

Таким образом, не только Версальская система миропорядка как таковая не выдержала испытания временем. Ведь она, по сути, стала прологом ко Второй мировой войне и одной из причин её развязывания. Так же и Лозаннский мирный договор 1923 г., проигнорировав права курдов и других национальных меньшинств на Ближнем Востоке, в свою очередь, создал предпосылки к новым вооружённым конфликтам в регионе. Нерешённость курдской проблемы ныне всё острее встаёт на повестке дня и требует восстановления исторической справедливости в отношении курдского народа. Главной задачей курдов и их сторонников на данном этапе является восстановление законных прав и свобод курдских меньшинств в странах их компактного проживания. Насильственная ассимиляция и дискриминация курдов по национальному признаку должны остаться в прошлом. Вопрос самоопределения курдов в форме автономий, субъектов федерации, как это имеет место в Ираке, конфедерации или создания независимого курдского государства должен решаться мирным путём в форме волеизъявления населения курдских регионов на референдумах. Тезис о том, что самоопределение курдских общин в любой форме может разрушить государственность Турции, Ирана, Ирака или Сирии несостоятелен. Пока мир наблюдает обратный процесс: искусственно созданные колонизаторами на развалинах Османской империи Ирак и Сирия переживают глубокий внутривнутриполитический кризис и находятся на грани распада, курды оказались как бы над схваткой арабов-суннитов и арабов-шиитов в этих странах и стараются сохранять позитивный нейтралитет.

Список литературы / References

Вертяев, К.В. (2007). Курдский вопрос в политике Турции. М. [Vertyaev, K.V. (2007). Kurdish issue in Turkish politics. Moscow. (in Russian)].

Вертяев, К.В., Жигалина, О.И., Иванов, С.М. (2013). Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Институт востоковедения

РАН. [Vertyaev, K.V., Zhigalina, O.I., Ivanov, S.M. (2013). Political processes in the Kurdish areas of Western Asia (Iraq, Turkey, Syria, Iran). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. (in Russian)].

Вертяев, К.В., Иванов, С.М. (2015). Курдский национализм: история и современность. М.: ЛЕНАНД. [Vertyaev, K.V., Ivanov, S.M. (2015). Kurdish nationalism: history and modernity. Moscow: LENAND. (in Russian)].

Вышинский, А.Я., Лозовский, С.А. (1948). Севрский мирный договор 10 августа 1920 года // Дипломатический словарь. [Vyshinskij, A.Ya., Lozovskij, S.A. (1948). Treaty of Sèvres August 10, 1920 // Diplomatic Dictionary. (in Russian)]. Available at: <http://www.doc20vek.ru/node/3429> (accessed 17.07.2023).

Дюрре, И. (2019). Курдский вопрос сто лет спустя: о проблемах и актуальности итогов Первой мировой войны // Международная жизнь (2). [Dyurre, I. (2019). The Kurdish question one hundred years later: about the problems and relevance of the results of the First World War. International Affairs (2). (in Russian)]. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2156> (accessed 18.07.2023).

Иванов, С.М. (2018). Иракские курды как авангард курдского национального движения // Мировая экономика и международные отношения 4(62): 55-62. [Ivanov, S.M. (2018). Iraqi Kurds as the Vanguard of the Kurdish National Movement. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya 4(62): 55-62. (in Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-55-62

Иванов, С.М. (2023). Курдский вопрос и современность (к 100-летию Лозаннского мирного договора). Международная жизнь. 18.05.2023. [Ivanov, S.M. (2023). The Kurdish question and modernity (to the 100th anniversary of the Lausanne Peace Treaty). International Affairs. 18.05.2023. (in Russian)]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/40411> (accessed 17.07.2023).

Курды Западной Азии. Проблема курдского самоопределения. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН. [Kurds of Western Asia. The problem of Kurdish self-determination. Digest of articles. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. (in Russian)].

Курды. Легенда Востока. М.: Издательская группа «Арбор». [Kurds. Legend of the East. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Arbor». (in Russian)].

Лазарев, М.С. (2004). Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М. [Lazarev, M.S. Kurdish question at the turn of the millennium. Moscow. (in Russian)].

Мосаки, Н.З. (2005). Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. [Mosaki, N.Z. (2005). Kurdistan: Resources and Politics. Part 1. Moscow. (in Russian)].

Мосаки, Н.З. (2011). Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. М. [Mosaki, N.Z. (2011). Kurdistan and the Kurdish question in the politics of the West and Russia. Moscow. (in Russian)].

Пильникова, Е.А. (2019). Великобритания и Лозаннский мирный договор 1923 г. // Сб. Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. С. 11-16. [Pil'nikova, E.A. (2019). Great Britain and the Lausanne Peace Treaty of 1923. In: Collection of the Institute of History of St. Petersburg State University. St. Petersburg: 11-16. (in Russian)].

Рашад, С.Р. (2003). Этноконфессиональная ситуация в современном Курдистане. СПб: «Наука». [Rashad, S.R. (2003). Ethno-confessional situation in modern Kurdistan. St. Petersburg: «Nauka». (in Russian)].

Современное состояние курдского вопроса и его влияние на регион. Материалы международной конференции. М.: 2011. [The current state of the Kurdish question and its impact on the region. Proceedings of the international conference. Moscow. (in Russian)].